

РУСКА ПОЕЗИЯ

Съставител: СВЕТЛА ВЕЛКОВА

Рецензент: доц. д-р Василка Найденова Гигова

Педпечат: Лалка Бенгюзова

Корица: Христо Шапкаров

Тираж: 300 Печатни коли: 7,625

Формат: 16/60/84

Пореден № 7 от издателски план 2000 г.

Учебникът е одобрен от МОН с Протокол № 35/20.04.2000 г.

© Университетско издателство “Неофит Рилски” - Благоевград

РУСКА ПОЕЗИЯ

Светла Велкова - съставител

ISBN 954-680-196-8

© 2000, Универс. изд. “Неофит Рилски”

Благоевград

ПРЕДГОВОР

В настоящия сборник са събрани и систематизирани образци на руската модерна поезия. В него са включени стихове на 20 поети, творческите изяви на които бележат върхови моменти в развитието на руската поезия от края на XIX век - 20-те-30-те години на XX век. Сборникът е структуриран в четири раздела. В първи раздел са подбрани произведения на поети, свързани с руския символизъм: Вл. Соловьев, Д. Мережковски, К. Балмонт, В. Брюсов, З. Гипиус, Ф. Сологуб, Ал. Блок, М. Волошин. Във втория раздел са представени поети, чието име е тясно свързано с естетиката на руския акмеизъм: С. Городецки, М. Кузмин, Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Манделщам. Третият раздел включва творби на руските футуристи: И. Северянин, В. Хлебников, Б. Пастернак, Вл. Маяковски. В четвъртия раздел са обособени автори, необвързани формално с определени литературни школи и направления (С. Есенин и руския имажинизъм) или стоящи извън тях: Вл. Ходасевич и М. Цветаева.

Сборникът е замислен и реализиран като учебно пособие (христоматия) и има за цел да обогати представата на студентите за огромния естетически и духовен потенциал на руската модерна поезия. Той е предназначен за студенти от филологическите факултети. Подбранныте автори и поетически творби са в синхрон с най-новите учебни програми по руска литература. Учебното пособие може да бъде използвано в предвидените часове за упражнения, а също и за самостоятелна подготовка.

Сборникът представлява интерес не само за филозози, преподаватели, но и за всички, които имат афинитет към руската поезия.

Светла Велкова

I глава

*Я насмерть поражен своим сознанием,
Я ранен в сердце разумом моим.*

К. Бальмонт

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ
(1853-1900)

* * *

В тумане утреннем неверными шагами
Я шел к таинственным и чудным берегам.
Боролася заря с последними звездами,
Еще летали сны — и, схваченная снами,
Душа молилася неведомым богам.

В холодный белый день дорогой одинокой,
Как прежде, я иду в неведомой стране.
Рассеялся туман, и ясно видит око,
Как труден горный путь, и как еще далеко,
Далеко все, что грезилося мне.

И до полуночи неробкими шагами
Все буду я идти к желанным берегам,
Туда, где на горе, под новыми звездами
Весь пламенеющий победными огнями
Меня дождется мой заветный храм.

1884

* * *

Земля-владычица! К тебе чело склонил я,
И сквозь покров благоуханный твой
Родного сердца шамень ощущил я,
Услышал трепет жизни мировой.
В полуденных лучах такою негой жгучей
Сходила благодать сияющих небес,
И блеску тихому несли привет певучий
И вольная река, и многошумный лес.
И в явном таинстве вновь вижу сочетанье
Земной души со светом неземным,
И от огня любви житейское страданье
Уносится, как мимолетный дым.

1886

* * *

Бедный друг, истомил тебя путь,
Темен взор, и венок твой измят,
Ты войди же ко мне отдохнуть.
Потускнел, дрогорая закат.

Где была и откуда идешь,
Бедный друг, не спрошу я, любя,
Только имя мое назовешь —
Молча к сердцу прижму я тебя.

Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

1887

* * *

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами —
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий —
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий?

Милый друг, иль ты не чуешь,
Что одно на целом свете —
Только то, что сердце к сердцу
Говорит в немом привете?

1892

ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ
(1866-1941)

ДЕТИ НОЧИ

Устремляя наши очи
На бледнеющий восток,
Дети скорби, дети ночи,
Ждем, придет ли наш пророк
И, с надеждою в сердцах
Умирая, мы тоскуем
О несозданных мирах,
Мы неведомое чуем.
Дерзновенны наши речи,
Но на смерть осуждены
Слишком ранние предтечи
Слишком медленной весны.
Погребенных воскресенье
И, среди глубокой тьмы,
Петуха ночное пенье,
Холод утра — это мы.
Мы — над бездною ступени,
Дети мрака, солнца ждем,
Свет увидим и, как тени,
Мы в лучах его умрем.

1893

МОЛИТВА О КРЫЛЯХ

Ниц простертые, унылые
Безнадежные, бескрылые,
Мы лежим, во прахе прах,
Мы не смеем, не желаем,
И не верим, и не знаем,
И не любим ничего.
Боже, дай нам избавленья,
Дай свободы и стремленья,
Дай веселья Твоего.

ДА НЕ БУДЕТ

О, спаси нас от бессия,
Дай нам крылья, дай нам крылья,
Крылья духа Твоего.

1902

ЧУЖБИНА – РОДИНА

Нам и родина – чужбина,
Всюду путь и всюду цель.
Нам безвестная долина –
Как родная колыбель.
Шепчут горы, лаской полны:
“Спи спокойно, кончен путь!”
Шепчут медленные волны:
“Отдохни и позабудь!”

Рад забыть, да не забуду;
Рад уснуть, да не усну.
Не любя, любить я буду,
И прокляв, не прокляну:
Эти бледные березы
И дождя ночные слезы,
И унылые поля...
О проклятая святая,
О, чужая и родная
Мать и мачеха земля!

* * *

Все кончается смертью, все кончается сном.
Буйных надежд истощил я отвагу...
Что-то устал я... Ну-ка прилягу...
Все кончается смертью, все кончается сном.
Гроб – колыбель... теперь и потом...
Было и будет, будет и было...
Сердце любило, сердце забыло...
Все кончается смертью, все кончается сном.

Надежды нет, и нет боязни;
Наполнен кубок через край.
Твое прощенье – хуже казни,
Судьба. Казни меня, прощай.

* * *

Всему я рад, всему покорен.
В ночи последний замер плач.
Мой путь, как ход подземный, черен –
И там, где выход, ждет падач.

МАРТ

Больной, усталый лед,
Больной и талый снег...
И все течет, течет...
Как весел вешний бег
Могучих, мутных вод!
И плачет дряхлый снег,
И умирает лед.
А воздух полон нег,
И колокол поет.
От стрел весны падет
Тюрьма свободных рек,
Угрюмых зим оплот, -
Больной и темный лед,
Усталый, талый снег...
И колокол поет,
Что жив мой Бог вовек,
Что Смерть сама умрет!

1895

ДВОЙНАЯ БЕЗДНА

Не плачь о неземной отчизне,
И помни – более того,
Что есть в твоей мигновенной жизни,
Не будет в жизни ничего.

И жизнь, как смерть, необычайна...
Есть в мире здешнем – мир иной.
Есть ужас тот же, та же тайна –
И в свете дня, как в тьме ночной.

И смерть, и жизнь – родные бездны:
Они подобны и равны,
Друг другу чужды и любезны,
Одна в другой отражены.

Одна другую углубляет,
Как зеркало, а человек
Их соединяет, разделяет
Свою волею навек.

И зло, и благо – тайна гроба.
И тайна жизни – два пути –
Ведут к единой цели оба;
И все равно, куда идти.

Будь мудр – иного нет исхода.
Кто цепь последнюю расторг;
Тот знает, что в цепях свобода
И что в мучении – восторг.

Ты сам – свой Бог, ты сам свой ближний,
О будь же собственным Творцом,
Будь верхней бездной, бездной нижней,
Своим началом и концом.

1901

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ
(1867-1942)

СОНЕТ

Когда луна сверкает во мгле ночной
Своим серпом, блестательным и нежным,
Моя душа стремится в мир иной,
Пленяясь всем далеким, всем безбрежным.

К лесам, к горам, к вершинам белоснежным
Я мчусь в мечтах; как будто дух больной,
Я бодрствую над миром безмятежным,
Я сладко плачу, и дышу – луной.

Впиваю это бледное сиянье,
Как эльф, качаюсь в сетке из лучей,
Я слушаю, как говорит молчанье.

Людей родных мне далеко страданье,
Чужда мне вся земля с борьбой своей,
Я – облачко, я – ветерка дыханье.

1894

* * *

О женщина, дитя, привыкшее играть
И взором нежных глаз, и лаской поцелуя,
Я должен бы тебя всем сердцем презирать,
А я тебя люблю, волнуюсь и тоскуя!
Люблю и рвусь к тебе, прощаю и люблю,
Живу одной тобой в моих терзаньях страстных,
Для приходит твоей я душу погублю,
Все, все возьми себе – за взгляд очей прекрасных,
За слово лживое, что истины нежней,
За сладкою тоску восторженных мучений!
Ты, море странных снов, и звуков и огней!
Ты, друг и вечный враг! Злой дух и добрый гений!

1894

* * *

Я мечтою ловил уходящие тени,
Уходящие тени погасшего дня,
Я на башню всходил, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

И чем выше я шел, тем яснее рисовались,
Тем ясней рисовались очертанья вдали,
И какие-то звуки вдали раздавались,
Вокруг меня раздавались от Небес и Земли.

Чем я выше всходил, тем сильнее сверкали,
Тем светлее сверкам были дремлющих гор,
И сияньем прощальным как будто ласкали,
Словно нежно ласкали от туманенный взор

И внизу подо мною уж ночь наступила,
Уже ночь наступила для уснувшей Земли,
Для меня же блистало дневное светило,
Огненное светило догоरало вдали.

Я узнал, как ловить уходящие тени,
Уходящие тени потускневшего дня,
И все выше я шел, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

1895

ВЕТЕР

Я жить не могу настоящим,
Я люблю беспокойные сны,
Под солнечным блеском палящим
И под влажным мерцаньем луны.
Я жить не хочу настоящим,
Я внимаю намекам струны,
Цветам и деревьям шумящим
И легендам приморской волны.

Желаньем томясь несказанным,
Я в неясном грядущем живу,

Вздыхаю в рассвете туманном
И с вечернею тучкой плыву.
И часто в восторге нежданном
Поцелуем тревожу листву.
Я в бегстве живу неустанном,
В ненасытной тревоге живу.

1895

ИЗБРАННЫЙ

О да, я Избранный, я Мудрый, Посвященный,
Сын солнца, я – поэт, сын разума, я – царь.
Но – предки за спиной, и дух мой искаженный –
Татуированный своим отцом дикарь.

Узоры пестрые прорезаны глубоко.
Хочу их смыть – нельзя. Ум тяпчет – перестанет.
И с диким бешенством я в омуты порока.
Бросаюсь радостно, как хищный зверь на лань.

Но, рынку дань отдав, его божбе и давкам,
Я снова чувствую всю близость к божеству.
Кого-то раздробив тяжелым томагавком,
Я мной убитого с отчаяньем зову.

1899

РАНЕНЫЙ

Я насмерть поражен своим сознанием,
Я ранен в сердце разумом моим.
Я неразрывен с этим мирозданием,
Я создал мир со всем его страданием.
Струя огонь, я гибну сам, как дым.

И понимая всю обманность чувства,
Игру теней, рожденных в мире мной,
Я, как поэт, постигнувший искусство,
Не восхищен своею глубиной.

СЪДЪРЖАНИЕ

ПРЕДГОВОР	3
I ГЛАВА	5
Вл. Соловьев	7
Д. Мережковски	9
К. Бальмонт	13
В. Брюсов	21
З. Гипиус	30
Ф. Сологуб	34
Ал. Блок	37
М. Волошин	44
II ГЛАВА	47
С. Городецки	49
М. Кузмин	51
Н. Гумилев	54
А. Ахматова	59
О. Манделшам	65
III ГЛАВА	73
И. Северянин	75
В. Хлебников	79
Б. Пастернак	81
Вл. Маяковски	86
IV ГЛАВА	89
С. Есенин	91
Вл. Ходасевич	105
М. Цветаева	111